

А. А. Немировский

СИНХРОНИЗМЫ ЭПОХИ ХАТТУСИЛИСА III И «КОРОТКАЯ» ХРОНОЛОГИЯ ПОЗДНЕБРОНЗОВОГО ВЕКА

Как известно, абсолютная хронология позднебронзового века на Ближнем Востоке покоится на сопряжении двух хронологических рядов – египетского и ассирийского. Астрономические интерпретации некоторых египетских источников и твердо установленные синхронизмы позволили сузить исследовательский поиск до трех альтернативных моделей новоегипетской хронологии с ее ключевыми датами воцарений Тутмоса III и Рамсеса II – «долгой», «средней» и «короткой», где эти даты соответственно определяются как 1504:1304, 1490:1290 и 1479:1279 (или даже 1276 г. до н.э.). К сожалению, дальнейший выбор между этими моделями до сих пор зависел от гипотетически уточненных оценок наблюдаемых возможностей египетских астрономов и гипотетических же интерпретаций менее бесспорных синхронизмов. Насколько нам известно, жестких, не поддающихся альтернативным объяснениям доводов, позволяющих исключить хотя бы одну из этих моделей, в литературе не предлагали, так что конечный выбор в пользу одной из них остается условным и проводится разными авторами по-разному. Ассирийские царские списки до относительно недавнего времени также, казалось, давали повод для построения «долгой» и «короткой» моделей, различавшихся на 10 лет, однако в 1979 г. Г. Вильгельм и Й. Безе твердо доказали, что в действительности все составители этих списков исходили из одной и той же хронографической схемы, соответствующей «короткой» модели ассирийского ряда в современной историографии (1-й год Нинурта-апиль-экура – 1181 г., а не 1191 г. до н.э. и т.д.). Это понижение ассирийских дат способствовало, в основном просто по ассоциации, понижению и новоегипетских датировок: если в 70-е – 80-е годы большинство ученых предпочитали «долгую» или «среднюю» хронологию, то сейчас пальма первенства в подавляющем большинстве случаев отдается «короткой» модели¹, хотя, как и раньше, это дело скорее вкуса, чем сколько-нибудь твердой аргументации².

Нам, однако, кажется, что, опираясь на два комплекса хеттских источников XIII в. до н.э. (хеттский текст КВо IV 14 в сочетании с другими данными о битве при Нихрии и связанных с ней событиях и так называемые *insibiya*-письма в Хаттусу от Рамсеса II), возможно выдвинуть твердые или во всяком случае существенно более доказательные чем обычно, аргументы, полностью исключающие «короткую» – по иронии судьбы сегодня наиболее популярную – хронологию. Изложим эти аргументы, предварительно рассмотрев хронологическое значение каждого из этих комплексов.

¹ Характерный факт: если ученые, как, например, во Франции, продолжают применять «среднюю» хронологию, то одновременно они не используют и обоснованного Й. Безе и Г. Вильгельмом понижения ассирийских дат; как видно, в подсознательном восприятии специалистов понижение ассирийских и египетских дат оказывается взаимосвязанным (хотя ассирийские даты Безе – Вильгельма, насколько нам известно, не вступают в жесткое противоречие ни с одной из новоегипетских моделей, т.е. остаются совместимыми с любой из них).

² См. в целом по проблеме: *Boese J., Wilhelm G. Aššur-dan I, Ninurta-apil-Ekur und die mittelassyrische Chronologie // WZKM. 1979. 71; Hornung E. Untersuchungen zur Chronologie und Geschichte des Neuen Reiches. Wiesbaden, 1964; Beckerath J. von. Chronologie der ägyptischen Neuen Reiches. Hildesheim, 1994; idem. Chronologie des pharaonischen Ägypten: die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr. München, 1998; High, Middle or Low? Acts of an International Colloquium in Absolute Chronology Held at University of Rothenburg 20–22.08. Göteborg, 1987; Astour M. Hittite History and Absolute Chronology of the Bronze Age. Partille, 1989; Ладынин И.А., Немировский А.А. Рец.: Beckerath J. von. Chronologie des pharaonischen Ägypten... // ВДИ. 2000. № 2.*

Terminus post quem (далее т.р.к.) для смерти Хаттусилиса III определяется по несомненным синхронизмам с Рамсесом II. Во-первых, на 34-м году своего правления Рамсес II взял в жены старшую дочь Хаттусилиса, сделав ее при этом своей перворанговой, главной супругой (так называемый «первый хеттский брак» Рамсеса); по случаю бракосочетания сам Хаттусилис прибыл в Египет на свадебные торжества³. Впоследствии Рамсес II взял в жены другую дочь Хаттусилиса (так называемый «второй хеттский брак» Рамсеса)⁴, причем в момент отправки невесты

³ Bryce T.R. The Kingdom of the Hittites. Oxf., 1998. P. 309-314; Helck W. Die Beziehungen Ägyptens zu Vorderasien in III. und II. Jahrtausend v. Chr.² Wiesbaden, 1971. S. 220 f.; Стучевский И.А. Рамсес II и Херихор. М., 1984. С. 61, 64 с библиографией. Согласно «Брачной стеле» Рамсеса, брачный поезд прошел хетто-египетскую границу в сезон Всходов (Стучевский. Ук. соч. С. 63 сл.), т.е. примерно в середине царского года Рамсеса. Свадебные торжества, на которых присутствовал Хаттусилис, должны были состояться во второй половине соответствующего (34-го) царского года Рамсеса II.

⁴ Самым ранним по времени свидетельством повторного «хеттского брака» Рамсеса II является его клинописное письмо KUB III 68 к Пудухебе (см. Edel E. Die ägyptisch-hethitische Korrespondenz aus Boghazköy in babylonischer und hethitischer Sprache. Bd I-II. Opladen, 1994. Bd I. S. 174 f.). Как одно из так называемых *insibiya*-писем, оно твердо датируется не ранее 4д-го года Рамсеса II (см. ниже). В содержательной части этого письма, в сильно побитых сткк. 15–18 можно прочитать: «(15) ... дочь (16) ... в качестве главной жены (17) ... вы распо[рядитесь] (18) ... великий [царь], царь страны Хатти (падеж неизвестен)». По этим остаткам и аналогиям с перепиской о первом хеттском браке Рамсеса можно уверенно заключить, что в приведенных строках отразилась подготовка Рамсесом брака с хеттской царевной – «дочерью» Пудухебы (т. е. Пудухебы и Хаттусилиса III), в котором эта царевна должна была получить статус «главной жены» фараона. Учитывая датировку письма, речь здесь может идти только о каком-то ином, более позднем, нежели его «первый» хеттский брак 34-го года, брачном предприятии Рамсеса (Edel. Op. cit. Bd II. S. 264–267. В самом деле, к чему еще могли бы относиться рассматриваемые строки? Специально обсуждать в пространный пассаж содержательной части KUB III 68 статус той, другой дочери Пудухебы, которая уже много лет назад стала «главной женой» фараона, было бы незачем).

Об этом же втором «хеттском браке» Рамсеса как об уже состоявшемся событии сообщают египетские стелы из Коптоса и Абидоса (Kitchen K.A. Ramesside Inscriptions. Historical and Biographical. II/5. Oxf., 1971. P. 282–284; Kitchen K.A., Gaballa G. Ramesside Varia II: 1. The Second Hittite Marriage of Ramesses II // ZÄS. 1969–1970. 86. P. 14–18; ср. Helck. Op. cit. S. дд1 f.). В частности, в Коптосской стеле Рамсеса II сказано (сткк. 7–11): «Правитель Хатти приказал, чтобы бесчисленные дары были доставлены из страны Хатти, бесчисленные дары из (страны) касков, бесчисленные дары из Арцавы, бесчисленные дары из Коде, так что никто не мог бы этого описать – к Рамсесу; (и) далее, многие табуны коней, многие стада быков, многие стада овец, многие стада мелкого рогатого скота для своей второй дочери, которую он отправил к Рамсесу, наделенному жизнью, в Египет во второй раз» (Kitchen, Gaballa. Op. cit. P. 17). Выражения «вторая дочь» и «во второй раз» однозначно подразумевают, конечно, что хеттский царь повторно выдает одну из своих дочерей («вторую» дочь вполне уже выданной первой) за Рамсеса II, а не то, что названная здесь «вторая дочь» едет в Египет вторично! Таким образом, речь идет о втором подряд браке Рамсеса II с дочерьми упомянутого здесь царя Хатти. В том, что этот царь – Хаттусилис III, сомневаться не приходится: именно он, как известно, уже выдавал свою дочь за Рамсеса II на 34-м году правления фараона (этот брак египетскими памятниками подчеркнуто описывается как беспрецедентный в египетской истории вообще, т.е. заведомо первый), а в KUB III 68, как мы только что видели, говорится о подготовке иного, более позднего брака Рамсеса с хеттской принцессой – дочерью Пудухебы, т.е. того же Хаттусилиса III. Допустить на этом фоне, что отец двух дочерей – хеттских жен Рамсеса, упомянутый в Коптосской стеле, – это Тудхалиас IV, преемник Хаттусилиса (в принципе, он тоже должен был успеть побывать контрагентом и союзником Рамсеса II и мог бы отдавать за него своих дочерей), означало бы не только отрывать пару хеттских браков Рамсеса, постулируемых Коптосской стелой, от такой же пары, известной по Брачной стеле в сочетании с KUB III 68, но и считать, что в хеттском богазкейском архиве, при весьма хорошо представленной в целом переписке Тудхалиаса IV, совершенно не отразились целых два династических брака с Египтом, заключенных в правление этого царя, что совершенно исключено (ср. обилие сохранившейся в Богазкее переписки, отражающей заключение и факт существования «первого» хеттского брака, заключенного Рамсесом II на 34-м году его правления, при Хаттусилисе III). Характерно, что никакой кандидатуры на роль отца хеттской невесты – царевны Коптосской стелы, кроме Хаттусилиса, никто и не предлагал.

в Египет и заключения брака отец невесты, т.е. Хаттусилис, еще царствовал в Хатти⁵. Так как второй брак, разумеется, не совершался прямо вдогонку первому, отсюда следует, что Хаттусилис был еще жив, самое раннее, на 36-м году правления Рамсеса.

Наконец, данные хетто-египетской переписки позволяют косвенным образом установить, что Хаттусилис правил еще и после 42-го года царствования Рамсеса II. Речь идет о нескольких письмах Рамсеса II в Хатти, известных в литературе как «*insibiya*-письма» (по присутствующему в них термину *insibiya* – клинописной передаче стандартного египетского титулования фараонов, *nsw-bity*, т.е. «царь [Верхнего Египта] (и) государь [Нижнего Египта]»). Надежно датировать «*insibiya*-письма» в пределах царствования Рамсеса II позволяет то, что помещенная в них титулатура фараона-отправителя включает выражение «Бог-владыка (города) Она (Гелиополя)» (акк. DINGIR.li LUGAL (ša) URU^{ki} A-na, что передает егип. *nṯr ḥkꜣ 'Iwnw*). Как твердо установили египтологи, этот титул Рамсес II употреблял, лишь начиная с 42-го года своего правления⁶.

«*Insibiya*-письма» KUB III 66 и KUB III 67 представляют собой параллельные по содержанию послания, первое из которых было адресовано Пудухебе, а второе – великому царю Хатти (оба касаются проблемы лечения Курунтаса, царя Тархунтассы, египетскими врачами; как известно, Рамсес II составлял свои письма в Хатти в двух экземплярах: один отсылался Хаттусилису, другой, почти идентичный – Пудухебе). Еще одно «*insibiya*-письмо», KUB III 68, адресовано Пудухебе, и его сткк. 15–18 относятся, как показал Э. Эдель, ко второму «хеттскому» браку Рамсеса II⁷. Существуют и еще несколько фрагментов писем указанной группы, отосланных великому царю Хатти.

Строгая идентификация хеттского царя – адресата и современника «*insibiya*-писем» в литературе, однако, не проводилась. Первоначально Э. Эдель, а вслед за ним и большинство исследователей, видели в нем Хаттусилиса III⁸ – однако главным образом на том основании, что все точно датированные письма Рамсеса II в Египет адресованы Хаттусилису III⁹. Разумеется, одного этого обстоятельства недостаточно для того, чтобы исключить из числа возможных адресатов/современников «*insibiya*-писем» и Тудхалиаса IV. В итоге сам Э. Эдель теперь допускает, что этими адресатами/современниками в равной степени могли быть и Хаттусилис, и Тудха-

⁵ Это было бы ясно и априори: если хеттские цари выдают замуж за зависимых от них иноземцев и своих сестер (так, Суппилиумас выдал свою сестру за Хукканаса, царя Хайасы, Муваталлис – свою сестру за Мастуриса, царя страны Реки Сеха), то египетские фараоны требуют в жены (как видно уже из документов Амарнского архива) исключительно дочерей правящего царя. Кроме того, египетские тексты, включая Коптосскую стелу, определяют рассматриваемую хеттскую принцессу просто как дочь хеттского царя, без всяких отсылок к ее правящему брату (чего едва ли следовало бы ожидать, если бы царь-отец ко времени свадьбы уже умер, и замуж ее выдавал бы уже его преемник Тудхалиас). Окончательно проясняет этот вопрос процитированный в прим. 4 пассаж Коптосской стелы, где отец двух хеттских жен Рамсеса выступает как полновластный правитель Хатти в период отправки своей дочери в Египет и заключения ее брака с Рамсесом, «второго» для обоих партнеров: «Правитель Хатти приказал, чтобы бесчисленные дары были доставлены (...) для его второй дочери, которую он отправил к Рамсесу в Египет во второй раз». Итак, второй «хеттский» брак Рамсеса состоялся при жизни отца новобрачной – Хаттусилиса III. Ряд авторов, без специального рассмотрения вопроса допускающих датировку этого брака временем Тудхалиаса IV (Bryce. Op. cit. P. 315; Klengel H. Geschichte des hethitischen Reiches. Leiden-Boston-Köln, 1998. S. 268. Anm. 539), совершает тем самым ошибку.

⁶ Edel E. Ägyptische Ärzte und ägyptische Medizin am hethitischen Königshof. Opladen, 1976. S. 19 f., 29; Beckerath von. Chronologie... S. 28, с библиографией.

⁷ Edel. Die ägyptisch-hethitische Korrespondenz... текст: I. S. 174–175; комм: II. S. 264–267, см. подробно выше, прим. 4.

⁸ Обзор см. Heinhold-Krahmer S. Zu Salmanassars I. Eroberungen im Hanigalbat // AfO. 1988. 35. S. 97. Anm. d11.

⁹ Beckerath von. Chronologie...

лиас¹⁰. К спекуляциям по этому поводу неоднократно привлекался и возраст Хаттусилиса III, однако в действительности ничего определенного из таких соображений извлечь нельзя, и специальных оснований считать хеттским царем времени «insibiya-писем» Тудхалиаса IV у нас нет¹¹.

Напротив, имеются твердые основания для уверенной идентификации хеттского царя времени insibiya-писем KUB Ш 66, 67, 68 как Хаттусилиса III. Приведем их в порядке усиления доказательности.

Прежде всего, параллельные извещения царю и Пудухебе (KUB Ш 66, 67) побуждают думать, что речь идет о царствующих муже и жене, т.е. о Пудухебе и Хаттусилисе III (как в других известных случаях отправки подобных параллельных извещений). Хотя таваннанна Пудухеба оставалась весьма влиятельной и в начале правления своего сына¹², параллельное адресование такого рода едва ли было бы удобно сохранять при Тудхалиасе IV (возможно, вероятность подобного адресования была бы большей, если бы соответствующие письма были посвящены вопросу, специально затрагивающему Пудухебу; однако здоровье Курунтаса, царя Тархундассы, к числу таких вопросов не относилось)¹³.

¹⁰ *Edel*. Die ägyptisch-hethitische Korrespondenz... II. S. 261, 266 f. В результате на сегодняшний день одни специалисты датируют «insibiya-письма» временем Хаттусилиса I и соответственно принимают 42-й год Рамсеса II как т.р.ч. для его смерти, не обосновав этот выбор (*Becklerath* von Chronologie... S. 25), а другие, считая вопрос об адресате «insibiya-писем» неразрешимым, вовсе игнорируют эту дату, ограничиваясь старым т.р.ч. 34-го года – датой «первого» хеттского брака Рамсеса (*Beckman G. Hittite Chronology // Akkadica*. 2000. 119–120. P. 23).

¹¹ Хаттусилис, хотя и был, согласно своей знаменитой «Апологии», самым младшим сыном Мурслиаса (Hatt. 3 = ЛУСН. С. 194), согласно той же «Апологии» исполнял самые разные военные и административные должности при Муваталлисе задолго до битвы при Кадеше (Hatt. 5–8 = ЛУСН. С. 194–198), имевшей место на 5-м году правления Рамсеса II. Можно думать, что ко времени этой битвы ему исполнилось около 30 лет. Тогда в 42-м году Рамсеса Хаттусилису было бы под 70. Считая этот возраст слишком большим для Хаттусилиса (бывшего якобы человеком слабого здоровья), С. Хайнхольд-Крамер и Х. Оттен, вслед за Т. ван ден Хутом, на одном этом основании склоняются к отождествлению адресата «insibiya-писем» с Тудхалиасом IV (*Heinhold-Krahmer*. Op. cit. S. 97. Anm. 212; *Otten H. Die Bronzetafel aus Bogazkoy: Ein Staatsvertrag Tuthalija IV*. Wiesbaden, 1988. S. 8д, 91). Вопрос об адресате «insibiya-писем» нуждается, конечно, в дальнейшем изучении (прежде всего с точки зрения анализа их содержания), однако соображения оппонентов Э. Эделя, связанные с вероятной продолжительностью жизни Хаттусилиса, не имеют здесь никакой силы. Как бы ни оценивать возраст Хаттусилиса в 42-м году правления Рамсеса, он, как следует из датировки первого хеттского брака этого фараона (34-й год), был еще во всяком случае жив за восемь лет до этого. Если старый царь заведомо дожил до ~60 лет (что, кстати, автоматически снимает проблему его «слабого здоровья»; оно, как видим, не помешало достаточно неузрядному, по меркам эпохи, долгожительству Хаттусилиса), есть ли основания отказывать ему в вероятности достижения также и 65–70-летнего возраста или хотя бы считать такую вероятность низкой, как это делали оппоненты Э. Эделя? Сам по себе 65–70-летний возраст также не представляет собой ничего экстраординарного, а дом Суппилулиумаса вообще отличался редкостным долголетием (только пять царских поколений, считая от Суппилулиумаса до последних хеттских царей, сменились за ~220 лет, ок. 1400–1180! Ср. смену за то же время девяти царских поколений в Ассирии и 9–10 в Вавилонии).

¹² См. *Otten H. Puduhepa. Eine hethitische Königin in ihren Textzeugnissen*. Mainz, 1975. S. 30–31; *Klengel H. Tuthalija IV. von Hatti: Prolegomena zu einer Biographie // AoF*. 1991. 18. S. 233; *Bryce*. Op. cit. P. 315 f.

¹³ Отметим, что в своих письмах Рамсес именует Пудухебу «моя сестра» и «великая царица, царица страны Хатти». Как видно из первого именованья, фараон полностью принял хеттское представление о том, что таваннанна – не просто жена царя, а женское воплощение той же великоцарственности, что и сам царь, в этом смысле симметричное и равноправное ему. Соответственно Рамсес, который использовал привычное для египетской дипломатии XIV–XIII вв. обращение «мой брат» к другому «великому царю», обращаясь к официальному женскому корреляту такого царя, таваннанне Пудухебе, закономерно должен заменять его на «мою сестру». Аналогичным образом надо объяснять бинарное титулование Пудухебы как царицы. По стандартной ближневосточной традиции великий царь в переписке титуловался двухчастной формулой «великий царь, царь страны X (например, Хатти)», где второй член указывал страну, которой правит данный государь, а первый – сам великоцарский статус его престола. Признав в Пудухебе, на хеттский манер, женский коррелят великого царя хеттов, египтяне и должны были бы применять к ней тот же двойной титул, переписав его, однако, в женском роде, как «великая царица, царица страны Хатти» – что мы и находим в письмах Рамсеса II.

Далее, в адресованном Пудухебе «insibiya-письме» KUB III 66 в обычной для междударской переписки пространной формуле благопожеланий Рамсеса (сткк. 10–13) в качестве благополучателей перечислены сама царица, ее дом, сыновья и подданные, но не выделяется специально какой-либо один ее (правлящий) сын. Такой вид благопожелательной формулы был бы естественным и единственно возможным при Хаттусилесе III, но в правление Тудхалиаса IV, обращаясь к вдовствующей таваннанне, Рамсес II почти наверняка отнес бы одно из благопожеланий специально к правящему государю, ее сыну, выделив и отдельно назвав его в ряду благополучателей. Так, в EA 26, письме, адресованном Тэйе, вдовствующей царице Аменхотепа III (по влиятельности приближавшейся к статусу хеттской таваннанны), митаннийский Тушратта в приветственной формуле, желает блага прежде всего ей самой, затем ее [дому] (правдоподобное восстановление), затем, особо, «ее сыну», т. е. правящему царю Аменхотепа IV, а уж затем всем прочим обычным объектам благопожелания (EA 26: 3–6). Итак, судя по формуле благопожеланий, «insibiya-письмо» KUB III 66 было направлено Пудухебе еще при жизни ее мужа Хаттусилеса.

Наконец, как мы помним, в «insibiya-письме» KUB III 68 обсуждается подготовка второго брака Рамсеса II с дочерью Пудухебы и Хаттусилеса III. Но, как мы видели выше (прим. 5), отец невесты – т. е. Хаттусилис – вне всяких сомнений, правил в Хатти еще и на момент заключения указанного брака! Итак, Хаттусилис был современником написания по меньшей мере одного из «insibiya-писем» – KUB III 68, посвященного подготовке второго хеттского брака Рамсеса, и, более того, был жив во время его совершения. Поскольку, как показывают прецеденты XIV–XIII вв., подготовка и организация династического великоцарского брака в позднебронзовом веке, даже при самых лучших отношениях сторон – дело нескорое, а само «insibiya-письмо» KUB III 68 было написано не ранее 42-го года Рамсеса II, в совокупности это дает нам как t.p.q. для смерти Хаттусилеса даже не 42-й, а как минимум 43-й год правления Рамсеса II.

2. ВНУТРЕННЯЯ ХРОНОЛОГИЯ КВО IV 14 И УТОЧНЕНИЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО СООТНОШЕНИЯ ПРАВЛЕНИЙ ТУДХАЛИАСА IV И САЛМАНАСАРА I АССИРИЙСКОГО

Как известно, отношения Тудхалиаса IV, сына и преемника Хаттусилеса III, с Салманасаром I Ассирийским (1263–1234 гг.) прошли несколько фаз¹⁴. Первоначально между Тудхалиасом и Салманасаром было установлено «братство» (KUB XXIII 99; RŠ 34.165), затем между ними произошла война, в которой Салманасар разгромил Тудхалиаса в битве при Нихрии (RŠ 34.165¹⁵); однако к концу правления

¹⁴ См. подробно: *Harrak A. Assyria and Hanigalbat: A Historical Reconstruction of Bilateral Relations from the Middle of the Fourteenth to the End of the Twelfth Centuries B.C.* Hildesheim, 1987, и особенно неопубликованное диссертационное исследование Б. Е. Александрова (Автореф.: Хеттская держава и Верхняя Месопотамия в XIII в. до н. э.: реконструкция политических взаимоотношений. М., 2002; пользуясь случаем, выражаем благодарность автору за возможность ознакомления с рукописью).

¹⁵ Это письмо обнаружено в Угарите и, как выясняется из его текста, адресовано угаритскому царю царем Ассирии (издание см. *Lackenbacher S. Nouveaux documents d'Ugarit. I. Une lettre royale // RA. 1982. 76. P. 142–156*). К сожалению, имена адресата и отправителя разрушены. Первая строка, называющая отправителя, частично побита и читается I. [...] SAG LUGAL KUR [...], т. е. «[Так говорит ...]-SAG, царь страны [Ашшур]». Из всех имен ассирийских царей соответствующей эпохи знак SAG мог писаться только в имени Салманасара [Шульману-ашареда] I (SAG – одна из логограмм, передающих заключительный компонент этого имени, слово *ашареду*). Ряд авторов, однако, предположительно видят в знаке SAG остаток не имени отправителя, а его патронима (*Lackenbacher. Op. cit. P. 154 f.*; тогда отправителем окажется Тукульти-Нинурта I, сын Салманасара) или эпитета *qarrādu*, записанного логограммами как UR.SAG (тогда отправителем может быть кто угодно); имя самого отправителя в этом случае стояло бы еще ранее, в побитой части строки. Автором письма указанные авторы, следуя гипотезе И. Зингера (см. ниже), считают Тукульти-Нинурту (*Singer I. The Battle of Nihrija and the End of the Hittite Empire // ZA. 1985. 75. P. 100, 107 f.*; *Bryce. Op. cit. P. 350 f.*; *Klengel. Geschichte... S. 282, 295*). Все эти предположения неприемлемы. Во-первых, в царских письмах этой эпохи (как и предыдущих) отправитель строга называет себя только по имени и титулу, без эпитета

Салманасара «братство» и мир между ними вновь восстанавливаются, так как в своих первых письмах к только что воцарившемуся сыну и преемнику Салманасара, Тукульти-Нинурте, Тудхалиас призывает его продолжить дружбу, связывавшую Тудхалиаса с отцом адресата (КВВ XXIII 92, 103).

При этом известен пространный хеттский текст КВо IV 14, представляющий собой обращение не названного по имени хеттского царя к своему вассалу. В свое время автор текста вел войну с ассирийцами и потерпел в ней поражение; в тот момент вассал – адресат текста не выполнил своего долга и бросил автора в беде. Теперь автор вновь и вновь напоминает ему об этом долге и требует, чтобы, случись опять ассирийское вторжение, адресат не уклонился бы от своих обязанностей и при необходимости беззаветно пал за своего царя¹⁶. Былое поражение явно выступает как до-

тов и патронима (*Harrak*. Op. cit. P. 185). Более того, даже в пышных надписях среднеассирийских царей патронимы и эпитеты не вклиниваются между именем царя и тем основным титулом, которым он в первую очередь определяет себя в данном тексте, а следуют за этим титулом. В RS 34.165 единственным таким титулом является «царь страны [Ашшур]», и, следовательно, не только по правилам имеющего здесь место эпистолярного формуляра, но и в рамках куда более многословной модели царских надписей предшествовать этому выражению не могло бы ничего, кроме имени царя-отправителя. Наконец, в поврежденном начале стк. I RS 34.165 едва ли хватит места для помещения, наряду с именем автора письма, его эпитетов или патронима. Таким образом, вопрос решается однозначно: SAG – остаток имени царя-отправителя, и таковым был Салманасар (как и полагает А. Харрак (Op. cit.)).

Вопрос об авторстве RS 34.165 тесно связан с дискуссией о его историческом содержании. Текст посвящен отношениям отправителя с «Тудхулией [Тудхалиасом], царем страны Хатти», и в частности сообщает, что в период продолжающегося хетто-ассирийского мира и «братства» некий город Нихрия оказался «враждебен» отправителю – ассирийскому царю, так что тот собирался разгромить его и, как следует из дальнейшего изложения, подошел к Нихрии, однако обнаружил, что ее уже успел занять Тудхалиас. Отправитель настоятельно попросил хетта, апеллируя к их добрым отношениям, очистить город и предоставить ассирийцам возможность расправиться с ним, но Тудхалиас категорически отказался, а позднее попытался внезапно атаковать ассирийцев и был разбит наголову. И. Зингер соотносит этот эпизод с северными победами Тукульти-Нинурты I в Наири, считая формы «Нихрия» и «Наири» вариантами одного и того же топонима (на основании одного-единственного случая, когда «Наири» было написано через -i-, как Ni-i-ri, Op. cit. P. 105!), что и побудило его, а вслед за ним и других указанных выше авторов считать автором RS 34.165 Тукульти-Нинурту. Однако согласиться с этим построением невозможно. Топоним «Нихрия» известен в месопотамских и урартских текстах как название одного или двух городов на северо-западной окраине Месопотамии (*Falkner M. Studien zur Geographie des alten Mesopotamien // AfO. 1957–1958. 18. S. 20 ff.; Singer. Op. cit.; Арутюнян Н.В. Биайнили. Ереван, 1970. С. 245*), топоним «Наири» известен в тех же текстах как обобщающее обозначение огромного региона Армянского нагорья к северу от Месопотамии (и соответственно эмфатическое именование нескольких царств I тыс. до н.э., сформировавшихся на этой территории: Урарту, Бит-Замани и Хубушки). Нет ни одного примера, побуждающего признавать за этими терминами какие-то иные значения; таким образом, они имеют неизменно различные написания, природу и денотаты. Сами среднеассирийские тексты, в том числе времени Тукульти-Нинурты, упоминают и город «Нихрию» в Верхней Месопотамии (текст TR 3005, см. *Harrak*. Op. cit. P. 226, и любезно указанные нам Б.Е. Александровым таблички из Телль Шейх Хамада: *Cancik-Kirschbaum E.C. Die mittelassyrischen Briefe aus Tall Seh Namad. B., 1996. № 3, 8*) и, совершенно независимо, обширный регион «Наири» к дальнему северу от нее. Таким образом, увязывать эти топонимы воедино совершенно невозможно. Исторически предположение И. Зингера опровергается уже тем, что в многочисленных и подробных надписях Тукульти-Нинурты о его походах нет и намека на события, известные по RS 34.165, а неоднократно касаясь своей деятельности в Наири, Тукульти-Нинурта никогда не упоминает в связи с этой территорией хеттов. Ко всему прочему И. Зингер упустил из вида, что Салманасар I и сам воевал на территории Наири (он совершил поход против Урарту). Таким образом, даже приняв фантастическое отождествление терминов «Наири» и «Нихрия», мы не получим никаких оснований предпочитать Салманасару в качестве победителя при Нихрии Тукульти-Нинурту! Следовательно, широко распространенная гипотеза И. Зингера должна быть отвергнута даже независимо от соображений, связанных с первой строкой RS 34.165.

¹⁶ См. анализ текста: *Meriggi P. Über einige hethitische Fragmente historischen Inhaltes // WZKM. 196d. 58. S. 68-110; Otten H. Neue Quellen zum Ausklang des Hethitischen Reiches // MDOG. 1963. 94. S. 5 ff.; Stefanini R. КВо IV 14 = VAT 13049 // Atti Accademia Nazionale dei Lincei. Serie 8. 1965. 20/1–2. P. 40-79.*

вольно давний прецедент. В наиболее четком и ярком виде все это повторено в трех местах текста:

(КВо IV 14: ii 7–16): «Из Нихрии не в одиночестве ли я бежал?¹⁷ И затем, когда случилось со мной так, что враг у меня страны Хурри (мн. ч.) забрал, не был ли я (брошен тобой) один в городе Алатарма? Если в будущем такая превратная пора мне наступит, что враг, как ранее уже (однажды) вторгся, ко мне в страну (снова) придет (...) умри за (своего) царя!».

(КВо IV 14: ii 22–25) «... который царь [страны...] врагом мне [~стал (...-an-za)], – если он в страну ко мне проникнет, ты до последнего останься мне верен!¹⁸ Если оружием он мне будет вредить, если в страну мою он вторгнется, за (своего) царя умри!».

(КВо IV 14: ii 66–72) «... который мне врагом человек (=правитель) страны Ашшур с давних лет (в течение многих лет, досл. «от долгих лет») поднялся (досл. «есть поднявшийся»), и (с тех пор по сей день враждебным мне) оста(ва)лся¹⁹, – если он

¹⁷ Плохое поведение адресата «в нихрийском походе» упоминается и в iii 35.

¹⁸ Досл. «твоей границей да будет смерть!».

¹⁹ Хеттск. «(ii 66) ka-a-aš-ša-mu ku-iš LU KÚR LÚ KUR Aš-šur a-ra-a-an-za (67) IŠ-TU MU.KAM.HI.A GÍD.DA ar-ha-ma-kan iš-ta-an-ta-it (68) nu-mu ma-a-an GÍSTUKUL-za ha-aš-ta-li-e-eš-zi» и т.д. Однозначный литературный перевод затруднителен, поскольку порядок слов в хеттских относительных конструкциях весьма вариативен (см. *Held W.H. The Hittite Relative Sentence // Language. 1957. 33/4/2. P.7–53*), и точно определить все подробности синтаксических связей по имеющемуся тексту нельзя. Вероятнее всего, относительное *kuis* «который» функционирует как определение к подлежащему относительного предложения ‘этот человек Ашшур’, сказуемое которого включает форму *aganza* (ср. конструкцию параллельного пассажа ii 22–25: *Stefanini. KBo IV 14... P. 64*); тогда литературным переводом всего пассажа будет: «Если этот правитель Ашшур, мой враг, который (против меня) издавна поднялся (или: который издавна поднялся в качестве моего врага) и (по сей день) остался (таковым), одолеет меня оружием» и т.д. Дословный перевод также создает определенные проблемы. Подчеркнем, что на хронологическом значении пассажа это не сказывается: во всех случаях речь пойдет о «долгих годах» взаимодействия автора текста с упомянутым в тексте ассирийским царем. Однако, учитывая важность обсуждаемой фразы для реконструкции хетто-ассирийских отношений, мы считаем необходимым привести детальные обоснования перевода. 1. Начальные знаки стк. 66 могут пониматься как *kaš-* («этот») и как *kaša-* («вот, смотри!»); так и переводит Х. Оттен, однако сравнение с целиком параллельной конструкцией ii 22 ff., где однозначно стоит именно *ka-a-aš* (*kaš*, «этот»), удостоверяет такое же понимание и для стк. 66. 2. Причастие *aganza* (стоит в номинативе) можно возводить к непереходной глагольной основе *ag-* «прити, добраться, достигать, придвинуться, приходиться (в активе); стоять, вста(ва)ть (в медиопассиве)», или к другой непереходной основе – *agai-* «подняться (над/на), возвыситься, превознестись (над), воздвигнуться, надвинуться». Р. Стефанини (*KBo IV 14... P. 43*) отражает оба варианта в своих альтернативных переводах «вторгнуться» и «превознестись»; в последнем случае реальное значение может быть и совсем другим – «подняться (против), встать (на)». Общее значение в любом случае будет «(успешно) выступить/выступить против». Учитывая это, сравнение с аккадоязычным хеттским текстом PDK 1, где аккадское выражение *na'adu itti X*, досл. «возвыситься против/относительно X» два раза подряд употреблено в значении «поднялся на X с враждой» (PDK 1: Obv. 3-4, ср. App. 3), будет говорить в пользу возведения нашего *aganza* именно к *agai-* «подняться (враждебно)», а также рассмотрения *aganza* («поднявшийся») и *-mu...* LU KÚR («мой/мне враг») как частей одного выражения, близкого по построению к двойному номинативу: «поднявшийся... враг мой/мне» = «поднявшийся моим врагом, в качестве моего врага». Само по себе, без такого зависимого слова, *aganza* в этом случае произведет впечатление некоторой смысловой неполноты. 3. Частица *-kán* удостоверяет, что *aghamakan istantait* – это единое глагольное сочетание, где *agha* выступает в роли модифицирующей приставки при глаголе, а *-kán* модифицирует семантику самой этой приставки (см. *Фридрих И. Краткая грамматика хеттского языка. М., 1952. § 300в, § 298*). Как известно, без *-kán* *agha* при глаголе несет общий смысл «обратно, домой, к себе, в направлении, определяющимся неким предшествующим действием/положением дел», а с *kán* – «прочь, наружу, далее, вовне», в качестве самостоятельного действия, для которого не оговаривается специальная зависимость от предшествующего положения дел или ориентация на него (как в случае без *-kán*), там же, § 298. При этом семантика глагола *istantai-* – собственно стативная со значением «удерживаться прежним, по-прежнему пребывать» (SHR. д. S. 189; HW. s.v), аккадский эквивалент хеттскому *istantai-* – глагол 2-й породы *uhuru* (KHW. S. 91), имеющий значение «отставать, оставаться, задерживаться, пребывать» (АНВ. I. S. 18; ср. CAD. A/1. P. 170: основная порода того же глаго-

оружием меня одолеет или если он в страну мою вторгнется, ты на ту пору (...) умри вместе с царем!».

ла *arha* значит «задерживаться, быть задерживаемым»). *Arha ištantai-* имеет значение «задерживаться, медлить» (HW. Loc.cit), что вполне соответствует нашим ожиданиям. Поскольку семантика собственно пространственно-направленного действия, присущая формам *arha* и *arha-kán*, при глаголе с общим значением «стоять на месте» нереализуема, надо думать, что здесь выраженные в этих формах ориентации «обратно/внутри» и «прочь/вовне» употребляются не с пространственным, а с временным и качественным значением. Иными словами, употребляя выражение *arha ištantai-*, говорящий делает акцент на том, что некто «пребывает прежним, как раньше», подчеркивая ориентацию этого «пребывания» на старое положение дел, т.е. «обратно» (что в переводе и передается лучше всего словами вроде «медлить, задерживаться», выражающими определенное торможение, удержание, не позволяющее отдалиться от некоего прошлого положения дел, выступающего в качестве ориентира). А употребляя выражение *arha-kán ištantai-*, говорящий, очевидно, делал бы акцент на том, что некто «пребывает прежним и далее», подчеркивая не ориентацию на прошлое, а продолжение этой ситуации в настоящем и будущем (для чего ему и нужно вместо *arha* с его семантикой «обратно» применить *arha-kán* с прямо противоположным значением «дальше, прочь»). Тем самым говорящий как бы «открывает» ситуацию в будущее, а не «закрывает» ее, привязывая к оговоренному ориентиру в прошлом, как получалось бы при употреблении *arha* без *kán*). Таким образом, *arha ištantai-* вполне закономерно означает «задерживаться, медлить», ибо акцентированно передает некую стабильность как состояние, замкнутое на себя, а *arha-kán ištantai-* передает ту же самую стабильность как состояние, открытое в будущее, и должно было бы переводиться выражениями вроде «пребывает и далее/впредь, продолжает».

К этому выводу можно прийти и другим путем. Значение оборота *arha-kán ištantai-* заведомо должно отличаться от значения того же оборота без *-kán* – иначе последнюю частицу не было бы смысла употреблять (таким образом, значение «медлить, мешкать», зарезервированное как раз для оборота без *-kán*, здесь не подходит). С другой стороны, применение *-kán* не может существенно изменять семантику самого глагола и его оборота с *arha*. Ср. примеры у Й. Фридриха (Ук. соч. § 298): во всех случаях смысловая разница между оборотами с *-kán* и без этой частицы минимальна и во всяком случае не затрагивает сам характер действия, выраженного в глаголе. Речь идет о противоположности лишь в пределах семантического оттенка, выражающего некую общую ориентацию действия в (квази)пространственном континууме («обратно» или «дальше»), но никоим образом не о смене основной семантики глагола. Между тем дословно *arha-kán ištantai-* – это сумма смысла «задерживаться» и смысла «прочь, вовне». Что бы это могло значить реально? Очевидно, либо «выйти *прочь* из состояния задержки/стабильности», то есть «изменить(ся)», либо «удерживаться и дальше, продолжать данную стабильную ситуацию далее/*вовне*». Но смысл «изменить(ся)» принципиально противоположен основной – стивной – семантике глагола *ištantai-*, как и оборота *arha ištantai-*; тем самым подобный перевод отпадает, и у нас остается только одна интерпретация – «продолжать быть». По смысловому оттенку абстрактной квазипространственной направленности значение «продолжать (*дальше*)» и в самом деле противоположно значениям «оставаться, задерживаться (*на месте*)», в то время как с точки зрения основной семантики речь в обоих случаях идет об одном и том же состоянии продолжающейся стабильности, что в точности и требуется по условию отличий форм с *-kán* от форм без *-kán*! Р. Стефанини, переводя наше *arha-kán ištantai-*, из осторожности привел все допустимые с его точки зрения эквиваленты – «продолжать (быть в этом состоянии)», «медлить», «оставаться» (КВо IV 14... Р. 43). По смыслу они примерно совпадают; при этом из сказанного выше вытекает, что переводы типа «медлить», связанные именно с формой без *-kán*, здесь лучше не употреблять, и точнее всего первый эквивалент. Тем не менее и значения, близкие к «медлить», «мешкать», «выжидать», «задерживаться», предпочитаемые Х. Оттеном (Op. cit. S. 5 f.) и Ф. Хаасом (любезное устное сообщение Б. Е. Александрова), лингвистически полностью исключать невозможно. При переводах типа «продолжать» наше *ištantai* по смыслу означает продолжение активно начатой вражды, выраженной словом *aganza*, при переводах типа «медлить, мешкать» оно, наоборот, противопоставляется этому *aganza* по смыслу (что-то вроде «стал враждовать, а теперь мешкает с ударом»). На хронологическое значение пассажа, как мы уже говорили, эти расхождения не влияют. В то же время по смыслу при переводе «мешкать» получается, что в прошлом, когда ассириец активно нападал на хеттов, противопоставляется настоящее, когда он этого не делает. Однако зачем же хеттскому автору текста было бы специально *подчеркивать*, что опасности сейчас нет, нарочито оговаривать ослабление ассирийской угрозы к настоящему моменту, между тем как весь текст посвящен исключительно необходимости отразить новое возможное наступление ассирийцев и призван всемерно вдохновить своего адресата на активное участие в такой войне? Какое построение пассажа лучше соответствует подобному контексту: «Еще давно начал он враждовать, и по сей день остался враждебен, так если он вторгнется и т.д.» или «Некогда он начал враждовать, а теперь мешкает, так если и т.д.»? Во вто-

Отметим, что все три пассажа параллельны (а последние два представляют почти полные копии друг друга) и по построению, и по смыслу, и даже в немалой степени по лексическому составу.

Хронологическое значение этих фрагментов и всего КВо IV 14 определяется тем обстоятельством, что во всех трех приведенных пассажах (как и в прочих реминисценциях) речь идет несомненно об одних и тех же событиях и об одном и том же враждебном ассирийском царе. Это видно уже из полного параллелизма самих пассажей. Ясно, что «враг, который уже вторгнулся» (т.е. конкретный, определенный этим обстоятельством враг; в контексте это может быть лишь упомянутый прямо перед этим победитель при Нихрии) и может вторгнуться еще раз по ii 7–16, «этот (т.е. опять-таки определенный) царь... который мой враг», угрожающий вновь проникнуть в страну по ii 22–25 и, наконец, «этот царь страны Ашшур» по ii 66, который много лет назад поднялся враждой против автора и может вновь вторгнуться в страну – одно и то же лицо. О них сообщается совершенно одно и то же (когда-то грозное вторжение, теперь возможность его повторения в будущем), да и весь текст отталкивается от прецедента бывшего дурного поведения адресата, т. е. от его поведения в битве при Нихрии, которую и остается отождествлять с началом вражды во всех трех пассажах, вводящих однотипным способом один и тот же мотив: «когда-то вспыхла вражда и вторжение – возможность нового вторжения в будущем». И действительно: нарочито повторение определения-отсылки «этот царь-враг» во втором и третьем пассажах может относиться только к противнику при Нихрии (ибо других прецедентов в тексте вообще не приводится) и тем самым удостоверяет, что речь во всех случаях идет об одном и том же определенном ассирийском царе, когда-то обратившего автора текста в бегство из Нихрии. Если допустить хотя бы на миг, что разные пассажи имеют в виду разных враждебных царей²⁰, то текст сразу утра-

ром случае смысл пассажа попросту ослабляется дополнительной ремаркой «а теперь мешкает», автоматически противопоставляющейся предшествующему «поднялся (враждой)», в первом случае смысл, наоборот, сохраняется и нарастает. Это соображение позволяет решительно отклонить перевод «мешкать» в пользу перевода «продолжать». 4. От чего зависит временной оборот *ištu* долгих лет', стоящий между *aganza* и *ištantait* – от предшествующего или последующего слова? Между этими словами, при *aga-*, в нашей фразе расположен сочинительный союз *-ta* (стк. 67). Если считать, что оборот с *istu* зависит от *ištantait* (и тем самым входит в одно с ним простое предложение), то получится, что союз *-ta* стоит, самое меньшее, при третьем самостоятельном слове этого предложения (после MU.KAM.HI.A и GID.DA). Но так далеко от начала фразы этот хеттский союз ставиться не может в принципе (CHD. 3/2. P. 92–93, 97). Остается считать, что наш временной оборот зависит от *aganza*: 'поднявшийся (враждой) *ištu* долгих лет'. 5. *Ištu* в указанном временном обороте может иметь только аблативное значение «от, начиная с», но не «после» (при этом «с давних лет, от давних лет» = «начиная с давних лет и по сей день, в течение всего этого времени», что отвечает обычному темпоральному значению хеттского аблатива, см. *Stefanini*. КВо IV 14... P. 64; ср. аналогичный аблатив с дуративным смыслом в других индоевропейских языках: русское «с давних лет», немецкое *seit langen Jahren* означает именно «в течение долгих лет, долгие годы», а не *«после долгих лет»). Значение «после» исключается по следующим причинам. Во-первых, аккадское *ištu*, хоть и имеет в родном языке оба эти значения, в хеттском употребляется только в первом, как аблативный предлог. Во-вторых, если бы *ištu* значило здесь «после», то смысл окажется тот, что ассириец поднялся с враждой только сейчас, «после долгих лет» – заполненных тем самым каким-то иным содержанием, т. е. в данном случае разве что после долгих лет мира. Это совершенно противоречит остальным пассажам текста, согласно которым нашествие ассирийца имело место в прошлом и ожидается в будущем, в то время как в настоящем времени никакая опасность нигде не упоминается, и общий смысл текста таков: «Некогда меня разбил определенный враг; тогда ты бросил меня и не помог мне. Дело это прошлое; но если этот враг опять нападет на меня, тут уж не смей уклоняться от выполнения своего вассального долга!». Такое распределение событий прямо и последовательно противоположно картине, задаваемой переводом *ištu* как «после», что заставляет окончательно отвергнуть этот перевод.

²⁰ То, что в каждом *отдельном* из процитированных пассажей враг, некогда вторгавшийся, и враг, который может вторгнуться в будущем – это одно и то же лицо, вообще не подлежит сомнению уже по построению фраз.

тит всякий смысл и превратится в нагромождение бессвязных неконкретизированных упоминаний (при этом почему-то полностью повторяющихся по содержанию)²¹.

Описанная в КВо IV 14 неудачная хеттская кампания, определяющаяся в тексте строго по Нихрии (ii 7, iii 35), не может, разумеется, быть оторвана от точно такого же неудачного похода хеттов в Нихрию, описанного в RS 34.165. Нельзя думать, что не очень значительная Нихрия дважды за несколько десятилетий становилась центром двух *разных* катастрофических, памятных современникам поражений, которые хеттский царь лично понес от ассирийского²². Тогда оба текста описывают один и

²¹ Это можно доказать и по-другому. «Уже раз вторгался» в конце нашего первого пассажа, ii 5–16, по контексту заведомо может относиться только к победителю при Нихрии, упомянутому в начале этого же пассажа (в предшествующей фразе, которую и обобщает, развивая в качестве общего вывода и следствия, наше предложение с «уже раз вторгался»). Но этот же царь в этом же пассаже описывается как правящий в настоящее время и угрожающий новым вторжением в будущем. Таким образом, победитель при Нихрии правит в Ассирии и на момент составления КВо IV 14. А третий пассаж, ii 66–72, говорит о когда-то начавшем вражду с хеттами и по настоящее (для автора текста) время продолжающем ее царе Ассирии – а поскольку по первому пассажи, как мы только что видели, в Ассирии в настоящее для автора текста время правил именно победитель при Нихрии, то он и есть актуальный ассирийский правитель из пассажа третьего.

²² Соответствующее отождествление было впервые предложено И. Зингером (Op. cit. P. 100 ff.) и стало общепринятым. Его оспаривает А. Харрак, приводя два соображения (Op. cit. P. 261). Во-первых, по мнению А. Харрака, из RS 34.165: Rev. 21 ff. следует, что описанная в этом тексте битва происходила вовсе не при Нихрии, а при другом городе – Шурре, который А. Харрак гипотетически помещает далеко от Нихрии. Дает ли RS 34.165 основания для такого умозаключения? После отказа Тудхалиаса эвакуировать Нихрию, пишет отпавший RS 34.165, «я отвел мое войско от города Нихрии, установив мое войско в городе Шурра. 120 «двойных часов» беру оно (войско) следовало (irtedānim) к/за/ради/из-за (ana) войску/-ом/-а царя страны Хатти» (Rev. 21–24; теоретически возможно было бы придать нашему *irtedānim* и смысл «поддерживало постоянную дистанцию с хеттами, не удалялось больше от хеттского войска»). В этот момент хеттский перебежчик внезапно известил ассирийцев, что Тудхалиас в боевом строю движется на них, желая застать их врасплох, хотя сам все время шлет им лживые примирительные письма. Едва услышав эти слова, ассириец немедленно поставил свои войска в боевой строй, после чего встретил хеттов и наголову разбил их.

«Беру» может употребляться и в пространственном смысле (при этом дословно 120 беру как мера пути составляют более 1000 км, так что в этом случае Салманасар мог использовать этот оборот только в переносном смысле, с примерным значением «(войско следовало) '120 беру' = долгим-долгим/трудным-трудным путем»), и во временном (тогда это просто значит, что ассирийцы «следовали» за хеттами или выдерживали одну и ту же дистанцию от них в течение 120 беру = 10 дней). Как бы то ни было, из эпизода с перебежчиком и по внезапности хеттской атаки (такой, что ассириец должен был немедленно строить и выводить войско к бою, чуть только перебежчик предупредил его о грядущем нападении хеттов), видно, что хетты вплоть до самой этой атаки оставались в районе Нихрии, а ассирийцы находились неподалеку. В противном случае, если бы Салманасар отошел далеко от Нихрии и Тудхалиас, чтобы напасть на него, должен был выступить из этого города и осуществить продолжительный поход к ассирийскому лагерю, это движение войск говорило бы само за себя и ни на какую внезапность хеттский царь рассчитывать бы не мог. Салманасар, который специально из-за Нихрии двинулся в поход и, даже оказавшись перед лицом хеттов, не окончил этот поход и не вернулся домой, а лишь несколько отвел войска, разумеется, и после этого не выпустил бы надолго из виду положение в Нихрии и вокруг нее. Внезапность здесь была возможна только в том случае, если Тудхалиас атаковал ассирийцев с близкого расстояния, а до того ничем их не беспокоил (что лишний раз доказывается упоминанием присылаемых им обманно-миролюбивых писем: легко себе представить, насколько нелепо выглядел бы Тудхалиас, двинувшийся из Нихрии в поход в направлении лагеря ассирийского царя и при этом продолжающий извещать последнего о своих дружественных чувствах!). Точно так же *irtedānim* здесь не может пониматься как указание на то, что ассирийцы *после* отхода от Нихрии «следовали» за хеттским войском: такое преследование исключало бы всякую внезапность в действиях обеих сторон. Неясный до конца оборот с *irtedānim* остается понимать либо так, что к описываемому моменту ассирийцы потратили из-за хеттов много сил и времени, либо что они простояли 10 дней на некотором (как мы видим, не особенно большом) расстоянии от Нихрии, выдерживая постоянную дистанцию с ними. Битва, таким образом, состоялась неподалеку от Нихрии, и первый аргумент А. Харрака отпадает. Кроме того, А. Харрак полагает, что ассирийское овладение «странами Хурри», т. е. хурритским бассейном Верхнего Тигра, о котором сообщает КВо IV 14 ii 7–16, могло состояться только при Тукульти-Нинурте, но не при Салманасаре

тот же эпизод, и царь, обративший автора КВо IV 14 в бегство из Нихрии, однозначно отождествляется с Салманасаром I – победителем хеттов в нихрийском конфликте по RS 34.165²³.

Теперь мы можем обратиться к идентификации хеттского автора КВо IV 14. Совершенно ясно, что он являлся царем не только во время составления этого документа, но и в момент битвы при Нихрии. Весь текст посвящен тому, что адресат в то время не заботился о своем «господине», т.е. об авторе как о царе (iii 32–35 и др.; причем в первом из приведенных нами выше пассажей, ii 7 ff., выясняется, что бросил он именно автора), и в будущем не должен совершать (аналогичной) измены по отношению к автору как «царю». Из такого противопоставления ясно, что автор именно в качестве царя и столкнулся с дезертирством адресата при Нихрии. Далее, обратим внимание на заявление о том, что в пору битвы при Нихрии «враг отобрал у меня (автора) страны Хурри» (ii 10); хозяином стран Хурри, у которого их можно было «отобрать», автор мог быть только в качестве великого хеттского царя. Да и общая ретроспекция вражды с ассирийским царем дана в тоне, не оставляющим сомнения в том, что всю эту вражду, с самого ее начала (включая битву при Нихрии), автор встретил и с тех пор непрерывно вел как царь вплоть до актуального времени, без всяких перемен в своем статусе²⁴.

Между тем имя хеттского царя, проигравшего битву при Нихрии ассирийцам, нам известно из RS 34.165 – это Тудхалиас IV, который, следовательно, и является автором КВо IV 14²⁵.

(который, как мы помним, правил во время нихрийского конфликта RS 34.165). Это утверждение невозможно принимать всерьез: из надписи самого Тукульти-Нинурты известно, что Салманасар успел покорить даже верхнеевфратское Алзи – наиболее удаленную от Ассирии область вышеуказанного хурритского региона, см. текст Tn 1: iii 30–37 (*Weidner E.F. Die Inschriften Tukulti-Ninurtas I. und seine Nachfolger. Graz, 1959. S. 3; История древнего Востока. Тексты и документы. М., 2002. С. 249, 253. Прим. 5*).

²³ Тем самым отпадает общепринятая идентификация ассирийского царя из КВо IV 14 с Тукульти-Нинуртой, основанная, впрочем, не на каких-либо доказательных аргументах, а на произвольных гипотезах, своих у каждого автора: И. Зингер и его последователи (*Singer. Op. cit.; Bryce. Op. cit. P. 349 f.; Klengel. Geschichte... S. 295 f.*) выводят эту идентификацию из принятого им отождествления нихрийских эпизодов КВо IV 14 и RS 34.165 друг с другом и с найрийскими походами Тукульти-Нинурты, А. Харрак – из прямо противоположных и столь же недоказуемых предположений, см. *Harrak. Op. cit.*

²⁴ В частности, пассажи ii 22 ff. и ii 66 ff. подчеркивают, что еще в пору давнего столкновения при Нихрии ассирийский царь стал «мне (автору КВо IV 14) врагом»; трудно себе представить, чтобы даже постфактум о чужом царе могли сказать, что он «стал врагом» кому бы то ни было, кроме царя, правившего в стране-контрагенте на момент начала вражды.

²⁵ Так его и идентифицировал по соотнесению с RS 34.165 И. Зингер (*Op. cit. P. 110 ff.*). Более ранняя гипотеза, исходившая из общего впечатления от палеографии, просопографии и языка КВо IV 14, предположительно объявляла его автором одного из последних великохеттских царей – Суппилулиумаса II (*Laroche E. Suppiluliuma II // RA. 1953. 47. P. 76; Meriggi. Op. cit. S. 84–90; Otten. Neue Quellen... S. 5–6; Stefanini. КВо IV 14... P. 107–111*) или Арнувандаса III (*Stefanini R. Ancora sull'attribuzione di КВо IV 14 // Atti e Memorie dell'Accademia Toscana di Scienze e Lettere, La Colombaria. 1966. 17. P. 107–111; Liverani M. Prestige and Interest: International Relations in the Near East ca. 1600–1100 B.C. Padova, 1990. P. 191*). В действительности четко ограничить тексты двух названных царей – сыновей Тудхалиаса IV – от текстов их отца по перечисленным выше признакам в данном случае нельзя (*Singer. Op. cit., ср. Harrak. Op. cit. P. 217*). Особняком стоит мнение Х. Кленгеля, который справедливо принимает отождествление нихрийских эпизодов КВо IV 14 и RS 34.165 друг с другом и соответственно датирует описанную в КВо IV 14 нихрийскую кампанию царствованием Тудхалиаса IV, но полагает, несмотря на это, что автором самого КВо IV 14 мог быть и Суппилулиумас II, если он участвовал в битве при Нихрии еще при своем отце в качестве царевича, а КВо IV 14 составлял уже как царь, включив туда личные воспоминания о былом поражении (*Klengel. Geschichte... S. 276, 295; ничуть не хуже эта версия подошла бы и для Арнувандаса III*). Однако выше было показано, что царь-составитель КВо IV 14 был царем и на момент описанной в этом тексте нихрийской кампании, что заставляет идентифицировать его исключительно с Тудхалиасом IV.

Теперь мы можем подытожить хронологическое значение КВо IV 14. В совокупности с другими данными он задает, самое меньшее, следующую последовательность временных вех и периодов:

1. Период первого «братства» Тудхалиаса и Салманасара.
2. Период от разрыва этого «братства»/битвы при Нихрии и до составления КВо IV 14 (на момент которого победитель при Нихрии еще оставался «врагом» хеттского царя, и от него ожидали нового вторжения); по прямому указанию КВо IV 14 ii 67, один этот период продолжался «долгие годы».
3. Период от составления КВо IV 14 до примирения и установления нового «братства» Тудхалиаса с Салманасаром.
4. Период от установления этого нового «братства» до смерти Салманасара и начала переписки Тудхалиаса IV с Тукульти-Нинуртой.

Хронологическое пересечение правлений Тудхалиаса и Салманасара включает в себя все эти четыре периода, в том числе «многолетний» второй из них. Ясно, что все это пересечение в целом никак не могло бы составлять менее десятка лет!

3. «УСЛОВИЕ ХАТТУСИЛИСА III» И НОВОЕГИПЕТСКИЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Пункты 1–д позволяют нам, наконец, сформулировать решающее хронологическое заключение: Хаттусилис III умер после 43-го года правления Рамсеса II (п. 1), и в то же время не менее чем за десять лет до смерти Салманасара I (=воцарения Тукульти-Нинурты I), поскольку к названному рубежу в Хатти правил уже Тудхалиас IV, а хронологическое пересечение его правления с правлением Салманасара составляло не меньше 10 лет (п. д). Таким образом, мы получаем следующий ряд событий: – 43/44-й год Рамсеса II или позднее – смерть Хаттусилиса, воцарение Тудхалиаса; – «братство», военное противостояние и вновь «братство» между Тудхалиасом и Салманасаром I – не менее 10 лет; – воцарение Тукульти-Нинурты – 1234 (+2?/-1?)²⁶.

Следовательно, можно сформулировать *условие Хаттусилиса*: между 43-м годом правления Рамсеса II и воцарением Тукульти-Нинурты (1234 г., без поправок) должно было пройти достаточно много лет, чтобы за это время Хаттусилис успел умереть, а его преемник Тудхалиас пройти через все продолжительные перипетии своих отношений с Салманасаром.

Приступим к решающему этапу наших вычислений: применим полученные выше условия к астрономически возможным датам воцарения Рамсеса II (далее – ДВР) – 1304, 1290 и 1279 (а также 1276) гг.²⁷

Что касается датировки составления КВо IV 14 временем Тудхалиаса IV в Хатти и Салманасара в Ассирии, к ней можно прийти и другим путем, отталкиваясь от идентификации ассирийской победы при Нихрии по КВо IV 14 с победой Салманасара над Тудхалиасом по RS 34.165. В третьем приведенном пассаже КВо IV 14 вражда ассирийского царя – победителя в давней кампании у Нихрии с автором текста рисуется, по-видимому, как непрерывная с момента самой этой кампании и по актуальное время составления КВо IV 14: (ii 66–67, досл.) «оказался некогда поднявшимся (как враг) и (с тех пор) оставался (таковым)». Между тем вражда, начавшаяся битвой при Нихрии, описанной в RS 34.165, заведомо кончилась еще при жизни Тудхалиаса и Салманасара (так как на момент воцарения преемника Салманасара, Тукульти-Нинурты, Тудхалиас был уже в «братских» отношениях с ассирийскими царями, см. выше). Значит, КВо IV 14, фиксирующий начатую нихрийской кампанией вражду как продолжающуюся, был составлен при Тудхалиасе и Салманасаре еще ранее, до момента их примирения.

²⁶ Об этой датировке см. Voese, Wilhelm. Op. cit. S. 19–23, 31–38. Поправки связаны с неустраняемыми до конца годичными неопределенностями при установлении продолжительности некоторых царских правлений.

²⁷ Астрономическое выведение и оценку этих дат см. Parker R.A. The Lunar Dates of Thutmose III and Ramesses II // JNES. 1957. 16; Casperson L.W. The Lunar Dates of Thutmose III // JNES. 1986. 45/д; The Lunar Dates of Ramesses II // JNES. 1988. 47/3; Wells R.A. Some Astronomical Reflections on Parker's Contributions to Egyptian Chronology // Egyptological Studies in Honor of Richard A. Parker. Hanover, 1986.

ДВР = 1279 и 1276 год (т.е. 1-й год правления Рамсеса – от лета 1279 до лета 1278 или от лета 1276 до лета 1275²⁸).

По условию Хаттусилиса между 43-м годом правления Рамсеса и воцарением Тукульти-Нинурты (1234 г. до н.э., без поправок) должно было, по-видимому, пройти более десятилетия. Однако при ДВР = 1279 43-й год правления Рамсеса – это 1237/1236 г., так что интересующий нас промежуток составит самое большее 3–4 года, а при применении всех средне- и новоассирийских поправок и снижении т.р.к. для Хаттусилиса до предельно мыслимого 42-го года правления Рамсеса II – самое большее 5–6 лет. При ДВР = 1276 на весь продолжительный промежуток, заданный условием Хаттусилиса, останется от «минус одного» до 0 лет, а при всех поправках – 2–3 года!).

При ДВР = 1304 и 1290 условие Хаттусилиса окажется выполнено.

Итак, «короткая» новоегипетская хронология, столь популярная сегодня, оказывается совершенно неприемлемой. Комбинация данных KUB III 68, RŠ 34.165 и KBo IV 14 позволяет считаться только с «долгой» (ДВР = 1304) и «средней» (ДВР = 1290) хронологиями²⁹.

SYNCHRONISMS OF THE EPOCH OF HATTUSILI III AND THE «SHORTER» CHRONOLOGY OF NEAR EASTERN LBA

A.A. Nemirovsky

It can be proved that the so-called insibiya letters (KUB 67, 68, 69) from Ramses II to Hatti, firmly dated after the 42nd year of this Pharaoh's reign, were written while Hattusili III was still alive. On the other hand some texts (RS 34.165 from Ugarit and KBo IV 14 from Boghazköy) describe the same battle at Nihriya, where Tudhaliya IV of Hatti (Hattusili's immediate successor) was defeated by Shalmaneser I of Assyria (1263–1234 BC), while KBo IV 14 ii 66–72 states that the Hittite king defeated at Nihriya (i.e. Tudhaliya) had afterwards to deal with the hostility of his victor (i.e. Shalmaneser) «for many years». Taking into consideration the well-known phases of friendship between Tudhaliya and Shalmaneser shortly before and after the Nihriya battle, one may conclude that full chronological overlap of their reigns could not be less than 10 years. On the whole we receive: «42nd year of Ramses II – x last years of Hattusili's reign – (10 + y) years of Tudhaliya/Shalmaneser regnal counterpartnership > 1234 BC (Shalmaneser's death date)». The «shorter» chronology (where the accession to the throne of Ramses II is dated to 1279 or 1276) does not fit this formula at all, contrary to the «longer» and «middle» ones.

²⁸ Царские годы новоегипетских фараонов считались от дня коронации до ее годовщины и не совпадали с гражданскими. Коронация Рамсеса II имела место по египетскому календарю либо на исходе третьего месяца Жатвы, либо в начале первого месяца Половодья (см. *Beck-erath*. Op. cit. S. 68–70, с библиографией). Для конца XIV – первой половины XIII в. обе даты укладываются в лето юлианского года.

²⁹ В действительности в свете выявленного выше *terminus ante quem* для смерти Хаттусилиса (10+x лет до смерти Салманасара) «короткая» хронология становится довольно уязвимой, даже если не учитывать «insibiya-писем» и ограничиться старым т.р.к. для той же смерти по «первому хеттскому браку», т. е. 34-му году Рамсеса. При этом т.р.к., отсчитанном по «короткой хронологии», Хаттусилис должен был умереть не ранее 1245 г. (при ДВР = 1279 г.) и не ранее 1242 г. (при ДВР = 1276 г.). В первом случае Тудхалиас IV получит не более 11 (без ассирийских поправок) – 13 (с поправками) лет пересечения с Салманасаром, а во втором – не более 8 (без поправок) – 10 (с поправками). Иными словами, ДВР = 1276 отпадает уже по соображениям, связанным с первым хеттским браком Рамсеса, даже при самых больших допущениях в ее пользу, а ДВР = 1279 при таком же «статусе наибольшего благоприятствования» едва-едва выдерживает испытание (с запасом прочности не более двух с лишним лет). При этом для того, чтобы она вообще его выдержала, мы должны одновременно допустить, что Хаттусилис III умер на следующий же год после того, как впервые выдал свою дочь за Рамсеса; что второй хеттский брак Рамсеса состоялся уже по смерти Хаттусилиса (хотя это противоречит практически не вызывающей сомнений интерпретации Коптосской стелы как памятника, относящегося к дочери именно этого хеттского царя; в противном случае, однако, т.р.к. для смерти Хаттусилиса окажется более поздним, чем 34-й год Рамсеса, так как он не мог отсылать свою вторую дочь в Египет немедленно, «вдогонку» еще пребывающей там царицей первой дочери); что все перипетии отношений Тудхалиаса с Салманасаром уложились ровно в 10 лет. Каждое из этих допущений представляется нам натяжкой, а их сочетание – недопустимой натяжкой; между тем без этого сочетания «короткая» хронология окажется несовместимой и с первым хеттским браком Рамсеса.